

ЭКОЛОГИЯ

Тематическое приложение
к ежедневной деловой газете РБК
Четверг, 30 ноября 2017 | №207 (2704)

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ: КАК ПОВЛИЯЮТ НА ОХРАНУ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ СПРАВОЧНИКИ ПО НАИЛУЧШИМ ДОСТУПНЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ | БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ: ПОЧЕМУ ПРОБУКСОВЫВАЕТ МОДА НА ЗАЩИТУ ПРИРОДЫ

ФОТО: AP

ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПОДБИРАЮТ ЗАМЕР

ОБЪЕМ ВРЕДНЫХ ВЕЩЕСТВ В АТМОСФЕРЕ РОССИИ РАСТЕТ. ЧТОБЫ СНИЗИТЬ ВЫБРОСЫ ИЛИ ХОТЯ БЫ ВЗЯТЬ ИХ ПОД КОНТРОЛЬ, НУЖНА ЕДИНАЯ СИСТЕМА ПРОМЫШЛЕННЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СТАНДАРТОВ, КОТОРАЯ В СТРАНЕ ПОКА ТОЛЬКО ФОРМИРУЕТСЯ. **ОЛЬГА ЦЫБУЛЬСКАЯ**

За прошлый год в России в атмосферу было выброшено 31,6 млн т загрязняющих веществ — на 1,1% больше, чем в 2015-м. Среди опасных соединений — в том числе фтор и его производные, аммиак, оксид углерода, хлор и его соединения, тяжелые металлы, ксилол, бензол, алифатические углеводороды, оксиды азота, гидроксид бензол, сероводород и другие. Такие данные приводятся в докладе «О состоянии и охране окружающей среды», подготовленном Минприроды РФ.

Согласно исследованию в городах страны, прежде всего в 20 городах — лидерах по уровню выбросов вредных промышленных соединений, растет число случаев заболеваний, провоцируемых загрязнением воздуха, в частности астмы. Практически вся «грязная двадцатка» расположена в Западной Сибири, где ведется добыча и переработка нефти и газа, сконцентрированы алюминиевые и металлургические производства. В списке, например, Благовещенск, Красноярск, Магнитогорск, Новокузнецк, Норильск, Улан-Удэ и Чита. Росту концентрации вредных веществ в ат-

мосфере этих городов помимо деятельности предприятий способствуют также географические и климатические условия, отмечается в исследовании. Красноярск, например, известен как город «черного неба» — в безветренную погоду над городом образуется смог.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ

С прошлого года Росприроднадзор совместно с региональными властями ведет учет предприятий с присвоением им категорий экологической опасности. По данным Минприроды, на июнь 2017 года поступило 670 тыс. заявок от пред-

приятий, выдано около 130 тыс. свидетельств о постановке на учет, 5 тыс. объектов отнесены к первой категории опасности. Согласно критериям Минприроды, к первой группе относятся предприятия, имеющие самое мощное негативное влияние на окружающую среду или выбрасывающие наиболее опасные вещества и соединения, — это металлургические комбинаты, производители серосодержащих углеводородов, химических веществ и пестицидов.

← Начало на с. 1

По закону об охране окружающей среды наиболее вредные предприятия должны были установить автоматические датчики на источники промышленных выбросов и сбросов уже к началу 2018 года.

Однако компании сопротивлялись автоматизации учета вредных выбросов, ссылаясь на невозможность вкладываться в дополнительное оборудование в условиях значительного износа фондов и дорогих заемных денег. Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) неоднократно критиковал экологическую инициативу, выражая опасение, что она увеличит нагрузку на бизнес, а рост количества штрафов в итоге не приведет к улучшению качества воздуха.

Минприроды под давлением аргументов бизнеса готово смягчить сроки и условия автоматизации отчетности по выбросам. Как сообщил «Коммерсантъ», Минприроды и РСПП согласовали новый проект поправок к закону об охране окружающей среды. Документ предусматривает установку счетчиков с момента получения комплексных экологических разрешений, которые начнут выдавать не ранее 2019 года.

«С учетом срока, необходимого предприятиям на разработку соответствующих проектов, экспертизы, закупку и установку оборудования, оснащение системами автоматического контроля должно быть произведено предприятиями в течение максимум четырех лет. Исключение из этого правила может быть сделано только при конструктивных изменениях источников выбросов в рамках модернизации», — заявил на форуме в РСПП в марте этого года глава Минприроды России Сергей Донской. По его словам, изменения в закон должны быть внесены до конца этого года.

Может быть смягчена и норма о государственной экоэкспертизе, которая с 1 января 2018 года должна была стать обязательной для всех предприятий первой категории опасности. По словам министра, норма не должна распространяться на уже работающие предприятия и может применяться на стадии выбора места размещения промышленного объекта.

Снижению образования отходов и выбросов промышленности должен способствовать переход на наилучшие доступные технологии (НДТ). Списки оборудования, отвечающего наилучшим экологическим стандартам, сейчас составляются в отраслевых справочниках НДТ. Процесс стартовал в 2014 году, и в течении четырех лет начиная с 2019 года на НДТ предстоит перейти крупнейшим загрязнителям. В целом на перевооружение, по оценке Минприроды, понадобится порядка восьми лет. Ожидается, что эти меры могут сократить число городов с высоким уровнем загрязнения воздуха более чем в два с половиной раза. Впрочем, действующие предприятия это действительно побудило к модернизации производств. Многие из них приняли участие в составлении справочников, внося в них свои решения.

Однако справочники, опирающиеся на более ранние документы, начали устаревать еще в момент их составления, говорит руководитель Института природопользования и экологической политики НИУ ВШЭ Александр Багин: «В моей практике были случаи, когда предприятие не соответствует спра-

ФОТО: REUTERS

Внедрение наилучших доступных технологий должно снизить нагрузку на окружающую среду

вочнику потому, что использует самые современные технологии или некий «гибрид», в нем не учтенный».

Экологи считают, что введение инструментального контроля необходимо, оно позволит более объективно оценивать «вклад» каждого предприятия в загрязнение воздуха. Однако контроль за выбросами не устранил недостатки самой системы.

Главная проблема — отсутствие четкой позиции и единого регулятора, единообразной системы оценки наносимого экосистеме вреда. За чистотой воздуха в России следят сразу несколько ведомств: Минприроды, Росприроднадзор и Роспотребнадзор, замеры делает также Гидрометцентр, а нормы помимо упомянутых организаций разрабатывают также Минпромторг и Минэнерго.

«Не выработаны единые стандарты воздействия на окружающую среду, что считать нормой, а что — отклонением», — подчеркивает Александр Багин. Экологические измерения, по его словам, проводятся выборочно, в фор-

ме рейдов. Например, если жители жалуются, что пахнет сероводородом, на место выезжают специалисты контролирующего ведомства и замеряют уровень именно этого вещества. Жалобы на посторонние запахи поступают, как правило, утром, а к тому моменту, когда приезжают специалисты, вещества-загрязнители в значительной степени уносятся ветром. Для получения же объективной картины нужно вести постоянный комплексный мониторинг, говорят экологи, только он позволит зафиксировать и оценить в том числе и ночные выбросы загрязняющих веществ. Технологически возможность подобных наблюдений обеспечивают онлайн-приборы, отмечает Александр Багин. Пока, по данным Минприроды, система мониторинга в принципе работает только в 22 из 85 регионов России.

ДЕНЬГИ ЗА ВЫХЛОП

Руководитель отдела экологического проектирования НП ЦИВТ «Концепт» Дарья Литвинова отмечает, что

законодательство и сейчас позволяет обязать предприятия, которые выбрасывают в атмосферу загрязняющие вещества с превышением предельно допустимой концентрации, устанавливать дополнительные очистные сооружения или менять технологии. Однако на практике этим не пользуются. «В большинстве случаев нарушитель просто платит штраф и продолжает работать по-прежнему до следующей проверки», — говорит эксперт.

По мнению Александра Багина, нужно переходить от жесткого нормирования к стандартам качества, сделать контроль промпредприятий более гибким. «Меры по защите окружающей среды должны быть направлены на реальное улучшение ситуации, а не на сбор денег», — подчеркивает эксперт. Пока же штрафы заводов-нарушителей растворяются в местных бюджетах, а не направляются на целевое использование для улучшения экологической ситуации, что, по его мнению, было бы куда логичнее.

ЧИСТЫЕ И БЕДНЫЕ

По данным Минприроды РФ, самый чистый атмосферный воздух зафиксирован в трех регионах — республиках Ингушетия, Кабардино-Балкарии и Севастополе.

Ингушетия — аграрно-индустриальная республика со слабо развитой экономикой. Больше 60% земель занимают пашни, больше половины населения проживает в сельской местности. Основные отрасли — растениеводство и животноводство. Представлены также нефтедобыча и производство строительных материалов. Регион входит в создаваемый кластер курортов Северного Кавказа, но пока туристическая индустрия развита слабо.

Кабардино-Балкария — преимущественно аграрный регион.

Развито садоводство, животноводство и промышленное виноградарство. 65% территории республики занимают горы, здесь находятся все «пятитысячники» России, кроме Казбека, что способствует притоку горных туристов и альпинистов. Республика не относится к промышленно развитым регионам. Крупнейшее предприятие — Нальчикский машиностроительный завод. Треть территории **Севастополя** занимают заповедники, заказники, ландшафтные и гидрологические парки. В советское время город развивался как военный порт и центр военного судостроения. Другие сферы деятельности представлены слабо. Экономика региона является дотационной.

«ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ МОГУТ БЫТЬ ОКУПАЕМЫМИ»

О НОВЫХ ПОДХОДАХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ К ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ РБК+ РАСКАЗАЛ ДИРЕКТОР ПО ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ «ЕВРАЗ» **МАКСИМ ЕПИФАНЦЕВ**

ФОТО: ТИМУР ИВАНОВ ДЛЯ РБК

— Завершается Год экологии. Что важно за год произошло в отрасли с точки зрения охраны окружающей среды?

— Это знаковый год для отрасли: заканчивается разработка справочников наилучших доступных технологий (НДТ) для черной металлургии и горнодобывающей промышленности. В перспективе именно на основе НДТ будут сформированы технологические нормативы экологического воздействия, на которые нам предстоит ориентироваться.

Наша компания в составе группы экспертов отраслевой ассоциации металлургов «Русская сталь» принимала участие в консультациях по подготовке этих справочников. За последние 10–15 лет металлурги много инвестировали в модернизацию производств и вывели предприятия из советского прошлого на передовые технологии. «Евраз» первым в России запустил установки вдувания пылеугольного топлива в доменные печи, которые сокращают выбросы углекислого газа. Доменные печи «Евраз Нижнетагильского металлургического комбината» («Евраз НТМК») — одни из самых современных в Европе, и сейчас мы завершаем строительство новой домны, где будут применяться передовые технологические решения, направленные на минимизацию воздействия на атмосферный воздух. Многие наши технологии нашли отражение в разрабатываемых справочниках НДТ.

Ряд компаний подписали соглашения с Минприроды России, Росприроднадзором и региональными администрациями о реализации специальных экологических проектов. Эти мероприятия вошли в федеральную программу Года экологии. «Евраз НТМК» и «Евраз ЗСМК» («Евраз — Западно-Сибирский металлургический комбинат») в рамках этих соглашений

«В РОССИИ ТРЕБОВАНИЯ К КАЧЕСТВУ СБРАСЫВАЕМЫХ ВОД НАМНОГО СТРОЖЕ, ЧЕМ ЗА РУБЕЖОМ. ЕСТЬ СЛУЧАИ, КОГДА КОМБИНАТ ЗАБИРАЕТ ИЗ РЕКИ ВОДУ ГРЯЗНЕЕ, ЧЕМ ИМЕЕТ ПРАВО СБРАСЫВАТЬ ОБРАТНО»

реализуют три значимых проекта, которые направлены на оптимизацию водопотребления и сокращение выбросов в атмосферный воздух. Всего у нас в работе более 20 экологических проектов.

— Какого эффекта ждет рынок от введения справочников НДТ?

— Рынок ждет изменения подхода к нормированию воздействия на окружающую среду. В России требования к качеству, например, сбрасываемых вод намного строже, чем за рубежом. Допустимая концентрация железа в сточных водах металлургического комбината жестче, чем для питьевой воды. Есть случаи, когда комбинат забирает из реки воду грязнее, чем имеет право сбрасывать обратно. Поэтому затраты российских предприятий на содержание очистных сооружений значительно выше, чем в Европе, США или Австралии. Это снижает конкурентоспособность нашей промышленности. Кроме того, санитарные нормы качества могут быть просто не достижимы при существующих технологиях. НДТ — наилучшая и, что немаловажно, доступная предприятиям технология. На Западе допустимым является то воздействие на окружающую среду,

которое оказывается при применении технологий, относящихся к НДТ. Теперь к этому идут и в России.

— Каких результатов по сокращению выбросов парниковых газов вам удалось достичь, какие у вас амбиции по дальнейшему их снижению?

— Мы ведем учет и раскрываем отчетность по парниковым газам с 2013 года. За это время «Евраз» снизил общие выбросы на 20%. Прямые выбросы по итогам 2016 года сократились на 16%, а косвенные, которые связаны с закупкой электрической и тепловой энергии, — почти на 38%. Для нас это важные показатели — у компании есть еще потенциал по сокращению энергопотребления, подкрепленный программой энергоэффективности. Если говорить об отрасли в целом, выбросы парниковых газов черной металлургической промышленности ориентировочно составляют 5–6% от общих по стране. Согласно последнему национальному докладу о кадастре антропогенных выбросов РФ, металлургические активы сократили их почти на 30% по отношению к 1990 году. То есть отрасль, можно сказать, уже сделала свой весомый вклад в достижение долгосрочных целей, объявленных в рамках переговоров по климатическому Парижскому соглашению.

— Каков экономический эффект от реализации экологических проектов?

— Экономический эффект у экологических проектов есть всегда, но не всегда его можно подсчитать. Есть проекты, которые имеют хорошую экономику, — например, переработка отходов или реализованный нами в Год экологии проект модернизации установки сухого тушения кокса на «Евраз НТМК». Он стоил нам 175 млн руб., и за счет повторного использования ресурсов окупится в течение четырех лет. Если раньше избыточный газ просто сжигался — разлагался при помощи горения на оксид (CO) и двуокись углерода (CO₂), то сейчас его научились улавливать, очищать и использовать в качестве топлива. Технология позволяет сократить выбросы всего комбината на 20%, что значительно улучшит экологическую обстановку в Нижнем Тагиле. Она запатентована и вводится в эксплуатацию. Еще одна большая долгосрочная программа — оптимизация водопотребления «Евраз ЗСМК» — позволит уйти от запроектированной еще в 1960-х годах «проточной» системы водооборота. Задача — сделать водооборот максимально локальным, чтобы повторно использовать воду, уменьшить водозабор и сброс сточных вод. Комбинат за период с 2010 по 2016 год уже сократил водопотребление на 45%. Вода перестает быть дешевым ресурсом, с каждым годом затраты на нее растут. Реализация программы позволит нам сократить расходы на воду в будущем и, естественно, позволит улучшить качество воды в реке Томь.

— Почему бизнесу нужно дополнительное время на автоматизацию сбора данных о промышленных

выбросах? Срока до 2019 года будет достаточно, чтобы подготовиться?

— Приведу пример из нашей зарубежной практики: на заводе «Евраз» в городе Пуэбло (США) местный регулятор выставил требование: установить систему непрерывного мониторинга на электросталеплавильном производстве, так как оно расположено вблизи жилых домов. На трубе установили датчики, фиксирующие четыре показателя. Оснащение одного источника системой непрерывного мониторинга на четыре показателя обошлось предприятию в \$400 тыс. Это скорее исключительная практика для западных производств, и посмотреть на результат приехали наши коллеги с других американских и канадских предприятий компании.

На одном российском металлургическом предприятии, построенном во времена СССР, насчитывается до 400 источников выбросов. Если читать закон дословно, все они должны быть оборудованы датчиками на определенные вещества. В среднем завод отчитывается по выбросам более чем 30 веществ. При переходе на автоматизацию предстоит обозначить новый перечень таких веществ, создать инфраструктуру внутри действующего предприятия, которая позволит эксплуатировать такую систему, разработать ИТ-решения, которые будут точно и в круглосуточном режиме снимать, обрабатывать и передавать показания. Кроме того, повесить датчик на каждую трубу сложно, а иногда и просто невозможно, учитывая правила промышленной безопасности. По подсчетам отраслевой Ассоциации металлургов, на создание автоматизированной системы учета потребуются не менее четырех лет. На наш взгляд, стоит идти поэтапно: закладывать автоматизированные датчики нужно при проектировании будущих производств. Что касается действующих предприятий, то целесообразно сначала внедрить НДТ, определить те передель, которые необходимо датчиками оснастить, и уже при модернизации устанавливать приборы контроля. В противном случае это уведет российские предприятия в неконкурентоспособную область.

— Сколь сильно санкции влияют на возможность внедрения передовых технологий?

— Если необходимо использовать западное оборудование или программное обеспечение, мы продолжаем сотрудничество с зарубежными производителями. Другое дело, что девальвация привела к серьезному удорожанию западного оборудования. Это стало драйвером для развития и освоения новых продуктов российскими компаниями. «Евраз» активно сотрудничает с отечественными производителями. Например, все металлоконструкции для новой домны в Нижнем Тагиле местного производства, огнеупорные материалы тоже российские.

Вкладываем и в собственные разработки. Новая установка сухого тушения кокса, позволяющая перерабатывать избыточный газ в топливо, была разработана сотрудниками «Евраз НТМК».

«ЗЕЛЕННЫЕ» РОСТКИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ ПОКА НЕ ДОСТИГЛА ТОГО УРОВНЯ, КАКОГО УДАЛОСЬ ДОБИТЬСЯ В ДРУГИХ СФЕРАХ ОБЩЕСТВЕННОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ. МОДА НА ЗАЩИТУ ПРИРОДЫ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТ НАБИРАТЬ ОБОРОТЫ. **ИЛЬЯ ВЛАСОВ**

Во многих странах защита окружающей среды — привычная составляющая социальной ответственности компаний. Например, Google не только сокращает потребление энергии в своих офисах и инвестирует в возобновляемую энергетику, но и поддерживает такие некоммерческие проекты, как Geo for Good, в рамках которого работает сервис Global Fishing Watch, способный вычислять рыболовные суда, ведущие промысел без лицензии, — увидев перемещение браконьеров, волонтеры проекта передают информацию в соответствующие береговые службы. Компании хорошо понимают, что забота об экологии — отличный способ улучшения имиджа, да и многие сотрудники инновационных компаний на самом деле экоэнтузиасты.

В России же пока легче найти компанию, которая готова потратиться на фитнес-пробежку для сотрудников, чем на уборку парка или спасение вымирающего вида животных.

РЕДКИЕ ПТИЦЫ

«Экоблаготворительностью в России занимаются только крупные и самые продвинутые компании», — говорит Анастасия Полетаева, руководитель Школы скандинавской ходьбы, которая проводит спортивные тренинги для «Роснефти», «Сколково», Райффайзенбанка, «Орифлейм», РЖД и других компаний. По ее словам, отчасти это связано с тем, что Россия — сырьевая страна и отношение к природе и экологии здесь в целом несколько иное, чем на Западе. Кроме того, если мероприятия здорового образа жизни компании подаются как забота о здоровье своих сотрудников, то сохранение природной среды обычно воспринимается и работниками, и работодателями как нечто далекое от их интересов.

Проще помогать, если зверь в поле зрения. Заметным проявлением экоблаготворительности в России является опека над животными в Московском зоопарке. «Зоопарку помогают очень разные компании — начиная от «Роснефти», которая опекает всех наших белых медведей, и аптечной сети «Самсон-Фарма», заботящейся о жирафе Самсоне, и заканчивая небольшими семейными компаниями и индивидуальными предпринимателями», — говорит Рита Шульгина, руководитель программы «Опека» Московского зоопарка.

Производственная компания ДСК АПС опекает азиатского слона, «Дальлес» — амурского тигра, «СТС Групп» (оказывает лизинговые услуги в сфере персонала) — бобра. Серьезные компании, как правило, берут под

ФОТО: AP

свою опеку крупных животных, которым требуется много еды. Но и мелкие создания находят опекунов — среди граждан, некоммерческих организаций или неформальных объединений вроде паблика «ВКонтакте» поклонников рок-группы Madness, обеспечивающего пропитание для грызуна — африканской сонны.

Нередко решению взять под свое крыло какое-либо из животных может сопутствовать рекламная цель. Например, когда издательство «Росмэн» выпустило очередную книгу о Гарри Поттере, оно оформило опеку над живущей в Московском зоопарке белой соевой. О решении сообщалось на презентациях книги, в телерепортажах и газетных публикациях: опека над соевой стала дополнительным инструментом продвижения книги.

В РУСЛЕ ГОСПОЛИТИКИ

Не последнюю роль в популяризации любых видов корпоративной благотворительности играет государственная политика. Спортивные благотворительные мероприятия, говорит Анастасия Полетаева, компании массово начали проводить 5–6 лет назад в связи с объявленным властями курсом на популяризацию спорта в преддверии Олимпиады в Сочи.

В США многие виды деятельности по защите окружающей среды позволяют корпорациям получить крупный, до 20%, налоговый вычет. В России госпрограммы по развитию корпоративной экоблаготворительности пока не существует. «Многие компании могут просто не знать об этом виде социальной активности или думать, что это

дорого и сложно. Может быть, спасти амурских тигров по примеру президента действительно не так уж просто. Но помочь приюту для бездомных животных или провести уборку парка по силам любой компании», — отмечает Полетаева.

Тем не менее сейчас в России проходит Год экологии, и это один из факторов, который эксперты связывают с наметившимся ростом пожертвований.

При этом некоторые крупные экологические организации принципиально не работают с бизнесом — например, «Гринпис России». «Во всем мире «Гринпис» принимает только пожертвования частных лиц, но не бизнеса, политических партий или государственных структур», — говорит Наталья Журавлева, специалист отдела по работе со сторонниками «Гринпис России». По ее словам, организации важно оставаться независимой и пользоваться поддержкой большого числа людей с их пусть даже небольшими взносами.

ВЫГОДНАЯ ЭКОЛОГИЯ

По словам директора программы «Зеленая экономика» Всемирного фонда дикой природы (WWF) Михаила Бабенко, траты компаний на защиту окружающей среды неправильно воспринимать как чистую благотворительность. «Компании инвестируют в снижение будущих рисков», — отмечает эксперт. Так, многие зарубежные компании оказывают помощь фермерам и обучают их передовым сельскохозяйственным технологиям. «В Северной Африке итогом этой работы является снижение климатических рисков и воздействия на запасы пресной воды,

а значит, обеспечение нужной продуктивности в долгосрочной перспективе», — приводит пример Михаил Бабенко.

Многие отечественные компании не задумываются о том, в каких условиях придется работать завтра. «Ограничения связаны с коротким горизонтом планирования — при трех–пятилетней перспективе сложно, да и не нужно внимательно смотреть на будущие возможные затраты при ошибках сегодня», — отмечает представитель WWF.

Судя по всему, бизнесу придется меняться: международные финансовые рынки и инвесторы все пристальнее смотрят на то, как компания снижает свой углеродный след, управляет нефинансовыми рисками и инвестирует в окружающую среду. «Неосведомленность компаний фактически перекрывает им доступ к ответственным и «зеленым» инвестициям», — отмечает Михаил Бабенко.

Нет ничего плохого в том, что бизнес использует благотворительность для улучшения своего имиджа, продолжает эколог. В качестве примера он приводит нефтяные компании, которые в Арктике и на Сахалине вкладывают средства в сохранение биоразнообразия.

Например, в ходе реализации нефтегазового проекта «Сахалин-2» компания «Сахалин Энерджи» совместно с Exxon финансировала программу мониторинга серых китов у северо-восточного побережья Сахалина. «Спонсировалось целое исследование по китам, чтобы выяснить, мешают ли им нефтедобывающие станции. В итоге получилась хорошая работа по миграциям этих морских млекопитающих», — рассказала РБК+ инженер-лаборант биологического факультета МГУ, участник научно-исследовательских программ Ольга Сибирякова.

Такого рода программы финансируют и другие нефтегазовые компании. «Нашей исследовательской группе дважды помогал «Газпром» — допускал проводить исследования на территории станции, обслуживающей газопровод, и поощрял изучение редкого дальневосточного моллюска, обитающего в окрестностях их станций», — говорит Сибирякова.

По словам Михаила Бабенко, ответственно относиться к природе начинают и лесопромышленные, и рыболовецкие компании. «Сертифицированные компании более ответственно относятся к биоресурсам, поскольку от этого зависит, сколько они смогут заработать в десятилетней перспективе. Мораторные соглашения на рубки, более щадящие инструменты лова — все это инвестиции в сохранение окружающей среды», — отмечает эколог.

«ЭКОЛОГИЯ» (18+)

Тематическое приложение к «Ежедневной деловой газете РБК»
Является неотъемлемой частью
«Ежедневной деловой газеты РБК» №207 (2704) от 30 ноября 2017 г.
Распространяется в составе газеты
Материалы подготовлены редакцией партнерских проектов РБК+
Партнер: ООО «ЕвразХолдинг»
Реклама

Учредитель: ООО «БизнесПресс»
Издатель: ООО «БизнесПресс»
Директор ИД РБК: Ирина Митрофанова
Главный редактор партнерских проектов РБК+:
Наталья Кулакова
Шеф-редактор печатной версии РБК+: Юрий Львов
Редактор РБК+ «Экология»: Юлия Хомченко

Выпускающий редактор: Андрей Уткин
Дизайнер: Дмитрий Иванов
Фоторедактор: Алена Кондюрина
Корректоры: Татьяна Поленова,
Мargarita Тарасенко
И.о. главного редактора газеты:
Игорь Игоревич Тросников

Рекламная служба: (495) 363-11-11, доб. 1342
Коммерческий директор издательства РБК: Анна Брук
Директор по продажам РБК+:
Евгения Карлина
Директор по производству:
Надежда Фомина
Адрес редакции: 117393, Москва, ул. Профсоюзная, 78, стр. 1